

Глава 8: Принуждение

На обратном пути Чи Мо обронил:

— А я уж было подумал, что ты удалил мой номер.

Даже из уст бесстрастного мужчины эта фраза прозвучала с лёгким налётом язвительности.

— А? — смутился Ли Жань и, сообразив, в чём дело, поспешил объясниться: — Нет, что вы. Я просто не знал, как отблагодарить вас, вот и не решался написать первым.

— Ясно, — небрежно отозвался собеседник.

— Вы же сегодня работали сверхурочно? — юноша, сидевший на переднем сиденье «Куллинана», осторожно сменил тему, искоса поглядывая на водителя.

Возле офиса было много светофоров. Ли Жаню повезло — он проехал на зелёный. А вот удача Чи Мо изменила — ему достались все красные.

Таймер показывал семьдесят пять секунд.

Тот терпеливо ждал.

— Внезапно передумал.

— Ох, — кивнул парень. — Тогда вам следовало... предупредить меня.

Это был протест, но произнесённый без капли уверенности.

— Ты уже приехал, — заметил мужчина.

— Что ж, хорошо.

Чтобы не выглядеть совсем уж бесполезным, юноша, понимая, что в офис они уже не вернуться, набрался смелости:

— Раз уж я приехал, вы могли бы устроить мне экскурсию по компании.

«Вот он, какой храбрец и смельчак»

— Так ты хотел на экскурсию? А я думал, нет. Ты так долго возился, так медленно выходил из машины, пристёгивал велосипед, — ровным, участливым тоном произнёс Чи Мо. — Сейчас отвезу тебя обратно.

— А... не надо! — тут же выпалил Ли Жань, вся его смелость мгновенно испарилась.

— Да, сегодня уже поздно, — с ещё большим пониманием сказал собеседник. — Приезжай завтра.

— Не хочу... — страдальчески выдавил из себя Ли Жань, не будучи уверенным, что его тихий отказ вообще услышали.

В этот момент в зеркале заднего вида показался человек, отчаянно крутивший педали горного велосипеда. Юноша мгновенно съёжился и уткнулся подбородком в грудь, пытаясь спрятать голову.

Он не заметил, как его реакция вызвала у мужчины усмешку. Пальцы Чи Мо мерно отбивали ритм по рулю — признак хорошего настроения.

Хотя парень и знал, что Шэнь Шу вряд ли разглядит его в тонированном стекле, он всё равно не смел посмотреть в зеркало. Он боялся встретиться с ним взглядом и услышать поток брани.

«Куллинан» на четырёх колёсах легко набирал скорость, а у велосипеда было всего два. Как бы Шэнь Шу ни старался, ему было не угнаться за машиной.

Он изрядно вымотался, преследуя их, и лишь когда внедорожник остановился на очередном красном, смог наконец разглядеть номер. Подъехав к окну, мужчина в ярости закричал и показал средний палец.

Звукоизоляция в салоне была превосходной, и Чи Мо не услышал ни слова. Но Ли Жань, уловив краем глаза гнев Шэнь Шу, почувствовал себя ужасно виноватым.

— Fuck! — беззвучно прокричал тот.

Ли Жань догадался, что это было именно то слово, потому что перед офисом, когда директор велел Шэнь Шу сесть на велосипед, тот отреагировал точно так же.

Тогда юноша было шагнул вперёд, собираясь поехать сам, но его властно остановили. Холодный, жёсткий тон Чи Мо не оставлял сомнений — подчиниться должны были оба.

Такая аура действовала на Ли Жана безотказно. Но Шэнь Шу, выросший в волчьей стае, лишь поправил воротник, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и с видом завсегдатая ночных

клубов развязно бросил:

— Мой рабочий день окончен. Моё время тебе больше не принадлежит.

Собеседник ответил холодной усмешкой.

— Ты уверен?

Он как бы невзначай взглянул на телефон и ещё более небрежно добавил:

— Сейчас в Великобритании, кажется, около одиннадцати утра, верно?

— Fuck! — выругался Шэнь Шу.

И покорно пошёл за велосипедом.

Наверняка за всю дорогу он повторил это слово сотни раз, и лицо его исказилось от злости.

— Это я должен был ехать на велосипеде, — тихо пробормотал Ли Жань.

Светофор сменился. Осталось тридцать пять секунд.

Чи Мо тронулся с места, оставляя Шэнь Шу далеко позади.

— Я плачу ему зарплату. Миллион в год, а годовая премия — отдельно.

Смысл был ясен: не стоит жалеть высокооплачиваемого сотрудника, лучше подумай о себе. Совсем недавно чуть не влез в огромные долги, а едва миновала опасность, уже переживаешь за посторонних.

Слишком много свободного времени.

Неудивительно, что от упоминания годовой зарплаты в миллион у парня глаза на лоб полезли. Он даже хотел спросить, не нужен ли Чи Мо водитель или любой другой подчинённый. Он неприхотлив, ему хватит и пяти тысяч в месяц.

Он будет работать усердно, не опаздывать, не уходить раньше и не брать отгулов, делая всё возможное для процветания компании.

Он и не подозревал, что такая трудовая этика совершенно не соответствует корпоративной культуре Чи Мо.

В сфере технологий и разработки игр, где порой требуется вдохновение, жёсткий график не всегда эффективен. Свобода и баланс между работой и отдыхом, наоборот, стимулируют творческий процесс.

В «Можань Кэцзи» сотрудники могли приходить и уходить, когда им заблагорассудится. Можно было даже не появляться в офисе, а спать дома — зарплату всё равно платили. Главное — сдать проект в срок.

Сейчас компания была на пике своего развития. Сотрудники, умные и расчётливые, прекрасно понимали, как извлечь максимальную выгоду. Они намеренно приходили в офис вечером, чтобы поработать сверхурочно и получить двойную оплату.

Дневная ставка за ночную работу удваивалась.

Сам Чи Мо делал вид, что ничего не замечает. Хотят работать сверхурочно — он платит. Лишь бы был результат.

Поэтому, несмотря на его холодность и неприступность, сотрудники в один голос называли его лучшим боссом и были безмерно благодарны.

Каждый день они работали с энтузиазмом.

Но в разговорах с друзьями из других компаний все жаловались на начальство. И хотя сотрудники «Можань Кэцзи» безмерно уважали своего директора, они тоже, прихватив горсть семечек, принимали участие в этих посиделках.

Они рассказывали, какая у того мощная аура, как страшно бывает на совещаниях, какое у него вечно ледяное лицо, будто ему все должны по восемьсот миллиардов. Все сидят тише воды, ниже травы, боятся и пикнуть. Они выплёскивали всё, что чувствовали.

А про двойную зарплату — ни слова. Умные ребята не хотели, чтобы конкуренты переметнулись в их компанию.

Если бы Ли Жань знал об этом, он бы ещё сильнее захотел работать на Чи Мо. Может, даже сказал бы «пожалуйста».

Во всей компании был лишь один человек, который не работал сверхурочно.

Шэнь Шу.

Он приходил и уходил ровно по часам, не желая, чтобы его эксплуатировали ни на секунду дольше.

Кроме Чи Мо, который мог видеть его в любое время, для всех остальных Шэнь Шу был неуловим, как призрак.

Юноша пока не знал всех этих тонкостей. Он лишь чувствовал, что отношения между этими двумя — это не просто отношения начальника и подчинённого. Они были похожи на зачатых друзей из сериалов.

— Шэнь Шу не разговаривает с незнакомцами.

Машина проехала ещё немного. В тишине Чи Мо внезапно нарушил молчание.

Он словно представлял помощника Ли Жаню.

— А? Что? — растерялся тот.

— Он заговорит с тобой, только когда перестанет считать тебя чужим, — спокойно пояснил мужчина. — Он проехался на твоём велосипеде, так что скоро вы подружитесь.

Простое знакомство с Чи Мо уже казалось Ли Жаню чем-то невероятным, а теперь ещё и его друг должен был стать его другом?

«И Шэнь Шу тоже не разговаривает с незнакомцами? В этом мы похожи» — с удивлением подумал юноша.

Хотя, как ни посмотри, они были совершенно разными людьми.

Ли Жань избегал общения с незнакомцами, потому что нервничал. А после того как в двенадцать лет Бай Цинцин отшлёпала его на глазах у всех, он стал бояться, что снова сойдёт с ума.

Лишь несколько встреч с Чи Мо помогли ему наконец перестать смущаться из-за того случая.

Редкое достижение.

А Шэнь Шу, очевидно, был другим. Значит, он... осторожен?

— Когда он привыкнет к человеку, становится очень болтливым. Не пугайся, — сказал Чи Мо.

— Ох, хорошо! — поспешно кивнул Ли Жань.

Снова красный. На этот раз девяносто девять секунд.

«Куллинан» терпеливо замер. Вскоре их догнал Шэнь Шу, весь взмокший от пота. Увидев машину, он разразился бранью и снова показал средний палец.

— Fuck! Fuck! Fuck!

— Чи Мо, fuck!

— Fuck! Fuck! Fuck!

Юноша ничего не слышал, но догадывался, что происходит, и робко проговорил:

— Он, должно быть, ненавидит ездить на велосипеде...

— Он ненавидит, когда я ему угрожаю, — коротко пояснил Чи Мо. — К тебе это не имеет отношения.

— А, хорошо.

— Что там за угощение? — мужчина, глядя прямо перед собой, протянул руку к пассажирскому сиденью. Жест был властным и естественным. — Дай-ка посмотреть.

Рука с ровными суставами, проступающими венами, длинными сильными пальцами. Ли Жань вспомнил, как тот держал сигарету — эта рука казалась произведением искусства, придавая своему владельцу ауру опасного безумия, которое хотелось разгадать.

Чёрный рукав пиджака чуть съехал вверх, обнажая бусины бодхи на запястье.

Тёмные, небольшие.

Красивые, гладкие, они были намотаны в два ряда и плотно облегли кожу.

Ли Жань подумал, что если снять эти бусины бодхи, на коже Чи Мо наверняка останется след.

— Жалко? — приподнял бровь тот.

Юноша очнулся, вспомнив, зачем приехал.

— Нет, не жалко. Вовсе нет. — Он поспешно дёрнул молнию рюкзака, но та, как назло, застряла.

Он запаниковал.

К счастью, ему удалось достать угощение.

Он не знал, что из того, что дал ему Ци Чжи, было вкусным — не успел попробовать. Поэтому он просто зачерпнул щедрую горсть и высыпал Чи Мо на ладонь.

— Вот, — сказал он великодушно. — Это всё вам.

— Хорошим нельзя делиться сразу, — Чи Мо взял горсть, но от второй отказался, поучая его: — Давай понемногу. Можешь попробовать подкупить меня несколько раз.

«Подкупить...» Ли Жань не понимал, почему тот использовал это слово.

Он ведь ничего не просил у Чи Мо. Разве что взять его на работу после окончания школы.

— Я возвращаю долг, — серьёзно поправил он. — А не подкупаю вас.

— Хорошо, — согласился мужчина, бросая горсть импортных сладостей на центральную консоль. Он взял один пакетик, чтобы рассмотреть упаковку. — Тогда возвращай его несколько раз.

Он взглянул на Ли Жаня.

— Ты ведь знаешь, что твой долг немалый?

Несколько десятков тысяч... Конечно, юноша знал.

Он кивнул.

— Да.

Чи Мо рассмотрел картинку на упаковке. Сладости были из Италии.

Он взял пакетик наугад, но теперь его тёмные глаза холодно застыли на нём. Ли Жань не был уверен, изменилось ли его настроение, но его тело уже отреагировало на перемену лёгкой дрожью.

— Господин Чи, что-то... что-то не так? — Ли Жань крепче обнял рюкзак. Упаковки зашуршали, заглушая подступающую тревогу. — Это мне дал одноклассник, я не знаю, вкусные ли они. Если вам не нравится, я...

Холод, окутавший мужчину, мгновенно рассеялся.

— Всё в порядке.

— Так ты решил отблагодарить меня чужим подарком, — его голос стал тише. Когда юноша с облегчением выдохнул, тот бросил пакетик на консоль. — В следующий раз принеси что-нибудь другое. Это мне не нравится. Заберёшь с собой.

Первая же попытка сделать что-то хорошее для другого человека обернулась провалом. Ли Жаню захотелось рвать на себе волосы.

«Ну как можно быть таким глупым?»

Проехав последний светофор, машина свернула на широкую улицу и остановилась у ворот старого жилого комплекса.

— Иди домой, — сказал Чи Мо.

— Ох, — Ли Жань, чувствуя себя немного подавленным, понуро начал складывать сладости обратно в рюкзак.

Если не знать, что он — простодушный и честный парень, можно было бы подумать, что он разыгрывает спектакль. Нарочно двигается медленно, чтобы вызвать жалость.

Его тонкая белая шея так и манила прикоснуться.

Но Чи Мо, разумеется, не поддался. Он всегда был холоден и безжалостен.

— Ладно, дай одну, — когда Ли Жань уже всё убрал, сказал мужчина и без церемоний сам залез рукой в его рюкзак.

Словно они были давними знакомыми.

— Спасибо, — хоть и удалось отдать всего один пакетик, Ли Жань был рад.

Беспечный.

— Иди, — повторил мужчина.

Ли Жань попрощался и потянул за ручку двери, но та не поддавалась.

Он потянул снова. Тот же результат.

После нескольких тщетных попыток он наконец понял, что дверь заперта.

Но признаться, что почти взрослый парень не может открыть дверь машины, было бы стыдно. А Ли Жань с детства не привык просить о помощи. Тот случай с женщиной, который в него врезался, не в счёт — тогда он молил о помощи взглядом, а не словами.

Его рука в отчаянии шарила по двери в поисках замка.

Юноша сидел спиной к Чи Мо. Зная, что тот наблюдает за ним, он не смел обернуться и лишь усерднее искал замок.

Через мгновение он почувствовал, как по спине потекли струйки пота.

Прошло несколько минут. Ли Жань, казалось, врос в сиденье, как бедный студент, который прицепился к дорогой машине и не хочет выходить. Мужчина уже дважды сказал ему идти домой, и, возможно, скоро скажет в третий раз, но уже с нетерпением.

Быть выгнанным из машины — ещё больший позор.

Мало того, что «Куллинан» дорогой, так у него ещё и двери так сложно открываются. Даже если бы у парня были деньги, он бы никогда такой не купил...

— Не можешь открыть? — внезапно спросил Чи Мо.

Ли Жань ожидал услышать насмешку, боялся, что в глазах собеседника он превратился в бесчестного карьериста. В отчаянии он уже был готов броситься в реку, чтобы доказать свою невиновность.

Но голос Чи Мо был тихим, с той особой властной мягкостью, что успокаивала и направляла.

Сердце юноши замерло, а к глазам подступили слёзы. Тревога, витавшая в воздухе, рассеялась.

Он перестал возиться с дверью и обернулся, теребя край школьной куртки.

— Я...

— Ты знаешь, что нужно делать в такой ситуации? — спросил Чи Мо, но не дал ему времени на раздумья, боясь, что тот снова растеряется, и тут же продолжил: — Ты должен попросить меня о помощи. В этом нет ничего постыдного.

Ли Жань, только что немного успокоившийся, не совсем понял, к чему тот клонит.

— Ли Жань, — властно произнёс Чи Мо. — Попроси меня о помощи. Сейчас же.

Смелость, разожжённая его словами, вспыхнула в душе юноши. Всю жизнь он был послушным мальчиком. Впервые он просил кого-то о помощи.

— ...Господин Чи, помогите мне.

<http://bllate.org/book/15969/1442969>